

Информация для цитирования:

Сигал К. Я. Метаязыковое внимание и пунктуация / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 157—175. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-157-175.

Seagal, K. Ya. (2024). Metalinguistic Attention and Punctuation. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 157-175. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-157-175. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Метаязыковое внимание
и пунктуация**

Сигал Кирилл Яковлевич
orcid.org/0000-0001-9400-4587
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник,
отдел экспериментальных
исследований речи
kjseagal@yandex.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

**Metalinguistic Attention
and Punctuation**

Kirill Ya. Seagal
orcid.org/0000-0001-9400-4587
Doctor of Philology,
Chief Researcher,
Department of Experimental
Speech Research
kjseagal@yandex.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предлагается анализ феномена метаязыкового внимания применительно к пунктуационному маркированию сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом), выражающих соединительные отношения. В качестве материала для исследования использован микрокорпус, составленный путем выборочного извлечения предложений преимущественно из текстов русской художественной прозы XX—XXI веков. Актуальность исследования заключается в том, что в современной теории пунктуации, все чаще обращающейся к исследованиям метаязыковых операций, еще не обсуждался вопрос о метаязыковом внимании и его участии в оперировании знаками препинания. Разъяснено, что метаязыковое внимание представляет собой сосредоточение на определенном объекте и включение его в акт метаязыковой рефлексии. Метаязыковое внимание отличается направленностью на деятельность с объектом, произвольностью, распределенным характером, опорой на апперцепцию. В процессе пунктуационного маркирования метаязыковое внимание выполняет прогностическую и контролирующую функции. Продемонстрировано, что при пунктуационном маркировании сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) метаязыковое внимание фокусируется на их отдельных составляющих (общем компоненте и средстве связи), с одной стороны, и на их структурно-семантической целостности, с другой.

Ключевые слова:

метаязыковое внимание; пунктуация; пунктуационное маркирование; синтаксис; сложносочиненное предложение; общий второстепенный член предложения; детерминант; соединительные отношения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article offers an analysis of the phenomenon of metalinguistic attention in relation to the punctuation marking of compound sentences with a common secondary element (determinant) expressing conjunctive relations. The research material consists of a microcorpus compiled by selectively extracting texts mainly from Russian fiction prose of the 20th–21st centuries. The relevance of the study lies in the fact that in contemporary punctuation theory, which increasingly draws on research on metalinguistic operations, the question of metalinguistic attention and its involvement in punctuation marking has not yet been discussed. It is clarified that metalinguistic attention represents a focus on a specific object and its inclusion in the act of metalinguistic reflection. Metalinguistic attention is characterized by its directedness towards activity with the object, its arbitrariness, distributed nature, and reliance on apperception. In the process of punctuation marking, metalinguistic attention performs prognostic and controlling functions. It is demonstrated that in the punctuation marking of compound sentences with a common secondary element (determinant), metalinguistic attention is focused on their individual constituents (common element and linking means) on the one hand, and their structural-semantic integrity on the other.

Key words:

metalinguistic attention; punctuation; punctuation marking; syntax; compound sentence; common secondary element; determinant; conjunctive relations.

УДК 811.161.1'367+003.086

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-157-175

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Метаязыковое внимание и пунктуация

© Сигал К. Я., 2024

К 135-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна

<...> мы пользуемся метаязыком, не осознавая
метаязыкового характера наших операций.*Р. О. Якобсон*The emphasis should be <...> on understanding
how attention is involved in our goal-directed linguistic cognition.*R. K. Mishra*

1. Введение = Introduction

В современной теории пунктуации, как известно, на первый план выходит исследование пунктуационной «упаковки» высказывания, где пишущий воплощает в знаках препинания свои смысловые интенции, с одной стороны, и сведения о конструктивно-синтаксических и коммуникативно-синтаксических факторах, лежащих в основе пунктуационных действий, с другой. В наши дни здесь по-новому осмысливается и фигура пишущего: он рассматривается не просто как тот, кто обладает пунктуационным навыком и способен тем самым осуществить правилосообразное пунктуационное действие, но как тот, кто творчески использует ресурсы пунктуации — важнейшего компонента порождения высказывания в условиях письменной речи — и у кого владение пунктуацией связано со всеми когнитивными и собственно речевыми механизмами, участвующими в продуцировании высказывания на письме.

Представляется, что наиболее многообещающим может оказаться анализ взаимодействия пунктуационного маркирования и внимания. В новейших трудах по когнитивной лингвистике отмечается, что «структура языка сама по себе указывает (indicates) на вовлеченность внимания» [Mishra, 2015, p. 14] и что «внимание <...> определяет использование языка: фокус внимания ограничивает (constrains) то, что говорится, а также то, как это говорится» [Tenbrink, 2020, p. 93]. В рамках лингвистики предпочтитель-

нее было бы ставить вопрос о связи пунктуационного маркирования не столько с вниманием как таковым, сколько с его особой формой — метаязыковым вниманием.

Целями настоящей статьи являются обоснование понятия «метаязыковое внимание» и определение основных особенностей метаязыкового внимания, обеспечивающих семантико-структурную адекватность пунктуационной «упаковки» высказывания. Кроме того, в статье предпринят анализ пунктуационного маркирования сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом), направленный на выяснение возможностей метаязыкового внимания как объяснительного инструмента. Обращение к данному пунктуационному явлению обусловлено тем, что от пишущего здесь «требуется постоянное *внимание* (курсив мой. — К. С.) и к содержанию высказывания, и к его форме, то есть к синтаксической структуре предложения» [Абакумов, 1950, с. 72—73].

Актуальность исследования заключается в том, что, во-первых, в современной теории пунктуации востребован подход к пунктуационному маркированию как к речевому действию, опосредованному метаязыковыми операциями пишущих (ср., например, [Георгиева, 2021]); во-вторых, никогда прежде не обсуждался вопрос о метаязыковом внимании и его участии в оперировании знаками препинания; в-третьих, на основе представлений о метаязыковом внимании рассмотрены способы пунктуационного маркирования сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом), а именно: нулевой пунктуационный знак [Шварцкопф, 2004] и разделительная (одиночная) запятая.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней разработаны основы теории метаязыкового внимания применительно к функционированию пунктуации, с одной стороны, и показано применение этой теории к анализу пунктуационного маркирования сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом), с другой.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Необходимо отметить, что сложносочиненные предложения с общим второстепенным членом (детерминантом) относятся к малочастотным синтаксическим построениям. В некоторых довольно значительных по объему текстах не встречается ни одного прецедента их употребления. Именно поэтому микрокорпус, состоящий из 120 сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом), собиравшийся путем выборочного извлечения в основном из текстов русской художественной прозы XX—XXI веков в течение нескольких лет. При составлении этого микрокорпуса учитывались не только сложносочиненные предложения,

выражающие собственно соединительные отношения и обладающие одиночным союзом (чаще всего — *и*) и общим второстепенным членом (детерминантом) в инициальной позиции, типа *По вечерам розовело За-москворечье и отчаянно кричали в садах галки* (К. Г. Паустовский. Романтики) [П-2, с. 99], но и сложносочиненные предложения с неинициальной позицией общего второстепенного члена (детерминанта), с повторяющимся союзом *и...и*, с анафорическим компонентом во второй предикативной части, а также бессоюзные сложные предложения (фактически — сложносочиненные предложения бессоюзного типа) с общим второстепенным членом (детерминантом).

В пунктуационном плане сложносочиненные предложения с общими предикативными, непредикативными и служебными (связкой, частицей) компонентами и одиночным соединительным союзом представляют собой одно и то же явление [Правила..., 2014, с. 247—249; Холодов, 1975, с. 39—40]. Пунктуационное маркирование этих синтаксических построений основано на принципе пунктуационной аналогии, согласно которому «в сходных конструкциях по аналогии ставятся одинаковые знаки препинания» [Блинов, 1990, с. 6]. Существенно, что в рассматриваемом случае пунктуационной аналогии именно общий второстепенный член (детерминант) создает образец пунктуационного маркирования сложносочиненных предложений при наличии «координатора», то есть дополнительного (по отношению к союзу) показателя «одинаковости, однородности, равноправия» [Холодов, 1975, с. 40]. Эта пунктуационная аналогия, как оказывается, имеет свой предел. Так, по мнению С. Н. Подболотовой, общим компонентом сложносочиненных предложений может быть обращение [Подболотова, 1992, с. 8]. Приводя пример из повести Ю. В. Бондарева «Юность командиров»: — *Нет, **Стена**, и в армии есть страсти, и они движут людьми!* [Бон, с. 422], — она «снимает» запятую перед союзом *и*. Однако писатель вовсе не ошибся: обращение не соотносится здесь одинаково с предикативными частями сложносочиненного предложения, выражающего соединительно-распространительные отношения.

При характеристике метаязыкового внимания, в том числе применительно к пунктуации, был использован аналитический метод, позволяющий осуществить экстраполяцию релевантных особенностей внимания в сферу метаязыковой деятельности. Непосредственно при исследовании пунктуационных фактов с точки зрения метаязыкового внимания применялись такие общенаучные методы, как наблюдение и сопоставление, и такие лингвистические методы, как структурно-семантический анализ, синтаксический эксперимент в виде трансформаций перестановки и замены, дискурсивный анализ вариантов пунктуационного маркирования.

Термин *метаязыковое внимание*, предложенный двадцать лет назад [Сигал, 2004, с. 192 и сл.], sporadически использовался так, как если бы за ним стояло самоочевидное понятие. При этом стоит подчеркнуть, что, размышляя о «метаязыковой функции» [Якобсон, 1975, с. 202], а также о «метаязыковом осознании (metalinguistic awareness)» [Mertz et al., 2009] и о «метаязыковой рефлексии» [Шумарина, 2011], лингвисты стремятся обычно охватить одним термином предназначенность языка к описанию собственными средствами, с одной стороны, и метаязыковую активность носителей языка, с другой. Если в первом случае этот подход вполне допустим, то во втором случае он препятствует появлению более детализированного представления о том, как происходит обращение к языку как объекту (а не только как средству осуществления) речемыслительной деятельности. Очевидно, для того, чтобы подвергнуть нечто метаязыковой рефлексии, необходимо направить свое сознание на этот объект, сосредоточиться на нем, а также на том, как обычно оперируют им, то есть, иначе говоря, необходимо поставить его в фокус метаязыкового внимания. При том, что взаимодействие языка и внимания стало предметом многих обстоятельных исследований в области когнитивной лингвистики [Кубрякова, 2012, с. 181—194; Талми, 2006; Mishra, 2015], феномен метаязыкового внимания не выделялся в них и, соответственно, не получил какого-либо освещения.

Проблема пунктуационного маркирования сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) рассматривается как лингвистами [Архангельская и др., 2005; Холодов, 1975, с. 47—54], так и методистами [Блинов, 1990, с. 156—158]. Так, в лингвистике занимаются поиском особых показателей, демонстрирующих, что тот или иной второстепенный член в сложносочиненных предложениях является подлинным либо «кажущимся» «общим» элементом» [Архангельская и др., 2005, с. 61], а также обоснованием того, что «использование / неиспользование запятой применяется как средство разграничения семантических оттенков в данных предложениях» [Холодов, 1975, с. 52]. В методике пунктуации констатируют отсутствие у многих пишущих навыка учитывать общий второстепенный член (детерминант) при пунктуационном прогнозировании. Согласно Г. И. Блинову, причинами этого являются «связь общего зависимого члена, выходящая за рамки цепочки слов», которая устанавливается внутри первой предикативной части, и размещение общего второстепенного члена не в начале сложносочиненного предложения [Блинов, 1990, с. 157]. Как кажется, подспудно во всех этих исследованиях вызревала необходимость осмыслить рассматриваемые пунктуационные факты с точки зрения метаязыкового внимания.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. К теории метаязыкового внимания (применительно к пунктуации)

Несмотря на то, что в когнитивной лингвистике внимание называют «загадочным явлением (baffling phenomena)» [Mishra, 2015, p. 47], здесь вынуждены учитывать фактор внимания, вступающий в сложные взаимосвязи с «осознанием и автоматизированными процессами (awareness and automated processes)» [Tenbrink, 2020, p. 95]. Можно полагать, что разные формы внимания так или иначе участвуют в управлении речевой деятельностью, хотя почти все они довольно опосредованно связаны со спецификой речевой деятельности и языка как ее первоосновы. Метаязыковое внимание, наоборот, представляет собой такую форму внимания, в которой непосредственно отражен и обобщен опыт речевой деятельности, накапливающийся у языковой личности в течение всей жизни.

Метаязыковое внимание запускает процесс метаязыковой рефлексии, который воплощается, с одной стороны, в метаязыковых действиях и операциях (в частности, пунктуационных), а с другой — в метаязыковой «инкрустации» сообщения и в его метаязыковой оценке извне. Метаязыковое внимание не возникает само по себе: оно формируется в процессе обучения и «оттачивается» в упражнениях. Согласно С. Л. Рубинштейну, «внимание к объекту, будучи предпосылкой для направленности на него действия, является вместе с тем и результатом какой-то деятельности» [Рубинштейн, 2001, с. 41]. По отношению к метаязыковому вниманию это утверждение особенно верно. Метаязыковое внимание проявляется только тогда, когда речевая деятельность осуществляется не в полностью автоматизированном режиме, когда неотъемлемым условием ее осуществления является самоконтроль (и даже саморедактирование). В иных условиях наблюдается замыкание метаязыкового внимания на себя, не дающее от мгновенной аттенциональной «вспышки» перейти к акту метаязыковой рефлексии.

В рамках когнитивной лингвистики ближе всех к раскрытию особенностей метаязыкового внимания подошел Л. Талми. Согласно этому исследователю, «внимание в языке является градуальным»; «внимание обычно скорее привлекается к референту», то есть к «семантическому содержанию, чем к форме или структуре языкового выражения»; «внимание чаще направлено на единицы более высокого <...> уровня, чем на единицы низших уровней» [Талми, 2006, с. 24]. Названные особенности метаязыкового внимания (у Л. Талми, «внимания в языке») не исчерпывают, однако, специфики этой формы внимания как когнитивного процесса. Применительно к пунктуационному маркированию (хотя, по-видимому, не исключительно

к нему) необходимо выделить следующие существенные особенности метаязыкового внимания.

Во-первых, метаязыковое внимание характеризуется привязкой не столько к объекту, сколько к деятельности с ним. По этой причине метаязыковое внимание целесообразно определять как «направленность и сосредоточенность сознания на деятельности с объектами» [Дормашев и др., 1995, с. 40], то есть словами, синтаксическими конструкциями и т. д. Если пишущий не научен оперировать знаком препинания, то есть действовать с ним в определенных условиях, то у него не возникает потребности зафиксировать внимание на тех условиях, которые требуют поставить / не поставить знак препинания.

Во-вторых, метаязыковое внимание отличается произвольностью. Как подчеркивает П. Я. Гальперин, «внимание произвольное есть внимание планомерное <...> Наличие <...> плана <...> позволяет вести контроль, а вместе с тем и направлять внимание на то, на что мы хотим его направить, а не на то, что “само бросается в глаза”» [Гальперин, 2001, с. 540]. Именно произвольный характер метаязыкового внимания дает возможность пишущему отождествлять пунктуационные позиции и применять знаки препинания в них так, как этого требуют норма, узус и привычные способы пунктуационного самовыражения.

В-третьих, метаязыковое внимание носит распределенный характер. Обычно метаязыковое внимание выступает как «по крайней мере двухфокальное внимание», как «концентрация его не в одном, а в двух или большем числе различных фокусов» [Рубинштейн, 2001, с. 43]. Это вызвано тем обстоятельством, что многие пунктуационные действия предполагают учет нескольких условий. Так, в примере из К. Г. Паустовского нужно сфокусировать внимание не только на том, что это сложносочиненное предложение с общим темпоральным детерминантом *по вечерам*, занимающим инициальную позицию, но и на том, что предикативные части связаны соединительным союзом *и*, причем неповторяющимся (ср. [Блинов, 1990, с. 156]). Единство этих трех условий («фокусов»), фиксируемое метаязыковым вниманием, побуждает пишущего отказаться от постановки запятой перед союзом *и*.

В-четвертых, метаязыковое внимание во многом опирается на «апперцепцию», которая «представляется <...> как бы накопленным капиталом внимания» [Выготский, 2001, с. 75]. В сфере пунктуации действенность метаязыкового внимания напрямую зависит от того, как часто пишущий употребляет ту или иную синтаксическую конструкцию и насколько полными являются его сведения о разнообразных условиях ее реализации. Чем богаче пунктуационный опыт пишущего, тем более чувствительным к тонкостям и нюансам пунктуации становится его метаязыковое внима-

ние. В этом смысле метаязыковое внимание, говоря словами Л. С. Выготского, является «целью в себе» [Там же].

Безусловно, наиболее явственно метаязыковое внимание проявляется в условиях письма, так как «весь процесс контроля над письменной речью остается в пределах деятельности самого пишущего» [Лурия, 1998, с. 270]. Метаязыковое внимание активизируется при письме потому, что именно в этом регистре допустим «сознательный анализ средств <...> выражения» [Там же, с. 272]. В письменной речи пунктуационные позиции и знаки препинания (в том числе нулевые), участвующие в их маркировании, непременно и, что особенно важно, непреднамеренно попадают в фокус метаязыкового внимания. Ведь, действительно, «в письме есть нечто еще более метаязыковое (сравнительно с устным дискурсом. — К. С.), поскольку лингвистический аппарат становится артефактом» [Mertz et al., 2009, p. 265]: знаки препинания в письменных высказываниях представляют в «снятом» виде метаязыковые операции, в которых отображено проецирование пишущими разных аспектов этих высказываний (структурного, семантического и т. д.) на пунктуационную норму (реже — узус и личный вкус). Вовсе не случайно Л. Р. Зиндер называет знаки препинания «метаязыковыми семасиограммами» [Зиндер, 1987, с. 73], а М. Георгиева отмечает, что «пунктуационный знак сам по себе является метаязыком» [Георгиева, 2021, с. 9].

При этом важно понимать, что метаязыковое внимание не выступает как константная величина в процессе становления пунктуационных навыков. Изначально метаязыковое внимание носит предельно редуцированный характер и сводится к «видению знаков препинания» [Григорян, 1982, с. 56]. Так, у первоклассников ведущая роль визуально-констатирующего начала в метаязыковом внимании связана с необходимостью запомнить знаки препинания и привыкнуть фокусироваться на них (ср. эксперимент, описанный Л. Т. Григорян [Там же, с. 57—58]). По мере формирования пунктуационных навыков визуально-констатирующее начало в метаязыковом внимании уходит на задний план, а более активным становится его визуально-прогнозирующее начало. Благодаря этому метаязыковое внимание обычно сосредоточено на тех особенностях письменного высказывания, которыми обусловлена постановка конкретных знаков препинания. Получается, что если метаязыковое внимание визуально-констатирующего типа обращено преимущественно к знаку препинания, то метаязыковое внимание визуально-прогнозирующего типа — к пунктуационной позиции.

Вслед за С. Л. Рубинштейном принято считать, что «внимание своего особого содержания не имеет» [Рубинштейн, 2001, с. 39]. Применительно к метаязыковому вниманию это не так: содержанием метаязыкового внимания является все то в языке и устной / письменной речи, что когда-либо

было подвергнуто осознанию, чем можно оперировать намеренно, в отношении чего осуществим контроль. В связи с этим допустимо полагать, что в метаязыковом внимании представлен в «свернутом» виде акт метаязыковой рефлексии во всей его полноте.

3.2. Пунктуационное маркирование сквозь призму метаязыкового внимания: сложносочиненные предложения с общим второстепенным членом (детерминантом)

Приступая к анализу пунктуационной «упаковки» конкретной синтаксической структуры с точки зрения метаязыкового внимания, напомним об одной специфической черте внимания как такового: «<...> мы фокусируемся на отдельных свойствах объектов, чтобы синтезировать их в целостный образ, а также обладаем способностью к сканированию (передвижению фокуса) <...> в пределах <...> объектов» [Кубрякова, 2012, с. 188]. Метаязыковое внимание в сфере пунктуационного маркирования тоже обеспечивает как воссоздание целостного образа письменного высказывания (в том числе планируемого), так и сканирование его по отдельным частям и по отдельным аспектам. Поэтому-то метаязыковое внимание не только определяет семантико-структурную адекватность пунктуационного маркирования внутри письменного высказывания, но и обуславливает «согласованность» пунктуационных маркеров со смысловой организацией микротекста. При пунктуационном маркировании сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) имеют место фокусирование метаязыкового внимания на наличии / отсутствии общего компонента, на средстве связи, на семантико-структурных «сдвигах» соединительных отношений и, главное, передвижение фокуса метаязыкового внимания, позволяющее обнаружить все значимые в пунктуационном плане особенности таких предложений.

Специфика общего второстепенного члена (детерминанта) сложносочиненных предложений состоит в том, что он выполняет одинаковую синтаксическую функцию в каждой из предикативных частей. При этом от общего второстепенного члена (детерминанта) как такового не зависит способ пунктуационного маркирования на границе частей сложносочиненного предложения. Общий второстепенный член (детерминант) создает своеобразный семантический фон (чаще всего — локативный и / или темпоральный), обеспечивающий цельно-событийную интерпретацию содержащихся в сложносочиненном предложении предикаций. В таких синтаксических структурах, по замечанию Т. М. Николаевой, «общий локализатор делает предложение рассказом об одном событии» [Николаева, 2000, с. 293]. В тема-рематической организации сложносочиненных предложений общий второстепенный член (детерминант), занимающий ини-

циальную позицию, выступает как единый тематический компонент. При одиночном соединительном союзе *и* он вполне мог бы в случае необходимости отделяться от остальной части сложносочиненного предложения знаком «тире», отражающим его интонационную обособленность [Холодов, 1975, с. 52]. Ср.: *По вечерам — розовело Замоскворечье и отчаянно кричали в садах галки* (трансформ).

В структуре двухчастного сложносочиненного предложения общие второстепенные члены (детерминанты) могут находиться в начале всего предложения, в середине первой части и в конце второй, причем «перемещение их в составе предложения не связано с задачами актуализации» [Шведова, 2005, с. 184]. Именно позиционное варьирование общего второстепенного члена (детерминанта) требует предельной концентрации метаязыкового внимания: ведь, не обнаружив этот общий непредикативный компонент в сложносочиненном предложении с одиночным союзом *и*, пишущий может ошибочно поставить запятую. Ср.: *Со всех сторон плескалась вода и гудело равнодушное море* (К. Г. Паустовский. Колхида) [П-2, с. 509]; *Гоняются над лугом друг за дружкой веселые стрекозы и перепархивают разноцветные бабочки* (И. С. Соколов-Микитов. Красное лето) [С-М, с. 39]; *Я краснею и издательство краснеет за такие «опечатки»* (Из записи выступления А. А. Реформатского) [Кас, с. 597]. Общие второстепенные члены (детерминанты), находящиеся не в начале сложносочиненного предложения, беспрепятственно могут быть перемещены в эту позицию. Ср.: *Над лугом гоняются друг за дружкой веселые стрекозы и перепархивают разноцветные бабочки* (трансформ); *За такие «опечатки» я краснею и издательство краснеет* (трансформ).

В фокус метаязыкового внимания могут попасть сразу несколько общих компонентов, хотя в случае сложносочиненного предложения с одиночным союзом *и* фокусирование даже на одном из них не приведет к ошибочно поставленной запятой. Ср. в повести А. Г. Битова «Человек в пейзаже»: *В овраге была уже ночь и затеплились гнилушки* [Бит, с. 379]; *Почерк у него (у брата. — К. С.) был замечательный и конспект образцовый* [Там же, с. 389]. В первом сложносочиненном предложении имеются два общих детерминанта — локативный и темпоральный, расположенные в начале и в середине первой предикативной части дистантно по отношению друг к другу; во втором — общий субъектно-локативный детерминант и общая связка, контактно расположенные в середине первой предикативной части.

Метаязыковое внимание пишущих бывает ориентировано на поиск в предикативных частях сложносочиненных предложений разных второстепенных членов (детерминантов), выполняющих одну и ту же синтаксическую функцию. Если они находят во второй части, например, «свое

собственное обстоятельство места» [Архангельская и др., 2005, с. 61], то больше не фокусируются на обстоятельстве места в первой части, поскольку этот второстепенный член предложения, по их мнению, не может быть общим, и ставят запятую. Однако далеко не всегда запятая, вызванная подобной сверхгенерализацией, может быть обоснована в лексико-грамматической структуре сложносочиненного предложения. Ср.: *А за широко распахнутыми окнами шумно ссорятся воробьи и где-то отчаянно звенит трамвай* (Ф. А. Вигдорова. Мой класс) [Виг, с. 142]. В данном предложении представлен нулевой знак препинания, причем это единственно приемлемый пунктуационный маркер. Хотя в обеих предикативных частях есть свой локативный детерминант, неопределенное местоименное наречие *где-то* не совпадает в референциальном плане с предложно-падежной словоформой *за окнами* и образует с ней словосочетание *за окнами где-то*. Это означает, что локативный детерминант, занимающий инициальную позицию в первой предикативной части (*за окнами*), является общим второстепенным членом.

В отдельных случаях фиксацию метаязыкового внимания на общем второстепенном члене (детерминанте) невозможно осуществить внутри сложносочиненного предложения, так как функция общности не определяется однозначно. Так, на слух предложение *Маячат впереди далекие горы да однообразно желтеют уже освободившиеся от снега пологие холмы* (И. С. Соколов-Микитов. В тундре) [С-М, с. 165] может быть понято двояко: либо как описание только того, что видится впереди, либо как описание того, что видится впереди, и того, что видится не только впереди. Очевидно, что в первом случае запятая недопустима (*впереди* — общий локативный детерминант), а во втором — допустима (*впереди* — локативный детерминант только в первой предикативной части). При обращении к предшествующему предложению становится ясно, что сам писатель имел в виду первое толкование (на это у И. С. Соколова-Микитова указывает и отсутствие запятой перед соединительным союзом *да*). Ср.: *Идешь, идешь, бывало, и ничто как будто не изменяется перед глазами* [Там же]. В микротексте писатель выдерживает единую дейктико-смысловую линию ('перед глазами', 'впереди'), в которую оказалось включено и сложносочиненное предложение с общим второстепенным членом (детерминантом).

Концентрация метаязыкового внимания на общем второстепенном члене (детерминанте) неотделима от фокусирования на средстве связи между предикативными частями: одиночный соединительный союз определяет использование нулевого пунктуационного знака, бессоюзная связь и повторяющийся соединительный союз — разделительной запятой. Ср.: *Ночью печально и широко шумело море и было холодно* (К. Г. Паустовский. Экетки для колониальных товаров) [П-3, с. 50]; *Под солнцем курилась*

степь, свистали суслики, дремали курганы, омываемые полынными ветрами (А. Веселый. Россия, кровью умытая) [Вес, с. 330]; **И** поезд шел **теперь, казалось, веселее, и** небо было чище, **и** солнце ласковее (В. А. Кочетов. Чего же ты хочешь?) [Коч, с. 291]. В бессоюзном сложном предложении и в сложносочиненном предложении с повторяющимся союзом *и...*, *и*, включающих по три предикативных части, общие компоненты (локативный детерминант в первом случае; темпоральный детерминант и персуазивный вводно-модальный компонент — во втором) семантически «тесно связывают» такие предложения в одно целое» [Правила..., 1956, с. 77], разделительная запятая ставится в них на чисто синтаксических основаниях.

Правда, если в сложносочиненном предложении с повторяющимся союзом *и...*, *и* возникает фразеологическая слитность, в том числе аллюзивного типа, то разделительная запятая в нем маловероятна. Ср.: *Одна половинка меня затребовала, чтобы я немедленно отключила мобильный и убрала в сумку. Так и* учительница останется довольна **и** папа будет знать, что, если игнорировать дочку девять месяцев, на десятый она может не взять трубку (Ю. Кузнецова. Первая работа: Возвращение) [Куз, с. 190—191]. В этом предложении с общим детерминантом образа действия ощутима аллюзия к пословице *И волки сыты, и овцы целы* ‘Обе стороны довольны результатом дела’ [Бирих и др., 2005, с. 114], где по аналогии со свободно-синтаксическим генотипом имеется разделение посредством запятой. В узусе представлен, однако, и нулевой знак препинания, отражающий фразеологический характер этого выражения. Ср.: *Причем у вас воспитательное средство не то, которое ведет к цели, а то, при котором меньше скандалов, меньше крика <...>, когда и волки сыты и овцы целы* (А. С. Макаренко. Из опыта работы) [М, с. 305—306].

Почти свободная вариантность нулевого пунктуационного знака и разделительной запятой в сфере сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом), возникающая вследствие семантико-структурных «сдвигов» соединительных отношений, привлекает к себе метаязыковое внимание в его особой концентрации. Это обусловлено тем, что даже незначительное преобразование соединительных отношений за счет сем ‘распространительности’ и / или ‘результативности’ может приводить к разрушению значимого для пунктуационного маркирования семантического эталона сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) и с одиночным союзом *и*. Подобному преобразованию может способствовать, например, наличие во второй предикативной части такого местоименного компонента, который вступает в анафорическую связь с субстантивным компонентом из первой предикативной части сложносочиненного предложения.

При таком условии пунктуационное оформление даже одного и того же предложения, рассматриваемое в ракурсе издательско-текстологической истории литературного произведения, порой оказывается различным. Так, если при издании рассказа К. Г. Паустовского «Белая радуга» в 1958 году сложносочиненное предложение *Иногда в горах срывались лавины и над ними столбом стояла белая пыль* [П-1, с. 117] было напечатано без разделительной запятой перед союзом *и*, то в издании 1983 года эта запятая появилась [П-3, с. 353]. Нет сомнений в том, что в первом случае сложносочиненное предложение было осмыслено как конструкция с общим темпоральным детерминантом, а во втором — как конструкция, не имеющая общего второстепенного члена (детерминанта). Представляется, что метаязыковое внимание выделило в первом случае собственно соединительные отношения, а во втором — соединительно-распространительные и соединительно-результативные отношения одновременно.

Однако конкуренция этих семантико-структурных интерпретаций далеко не всегда получает отражение в разграничении пунктуационных маркеров. Преимущественно подобные сложносочиненные предложения с анафорической связью оформляются без разделительной запятой. Ср.: *Зимой заборчик совсем заносит снегом и его вообще не видно* (Ю. Я. Яковлев. Сын летчика) [Як, с. 73]. Это означает, что соединительные отношения в сложносочиненных предложениях с общим второстепенным членом (детерминантом) носят «формальный характер» [Холодов, 1975, с. 47] и что метаязыковое внимание фиксируется в структурах с анафорической связью прежде всего на единой синтаксической форме сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) и с одиночным союзом *и*.

4. Заключение = Conclusions

В заключение остановимся на наиболее важных теоретических положениях и эмпирических обобщениях, которые могут быть сформулированы на основе представленного исследования.

Метаязыковое внимание является своеобразным первоначалом метаязыковой рефлексии, обеспечивающим фокусирование на определенном объекте, и в то же время в «свернутом» виде включает в себя всю полноту акта метаязыковой рефлексии. Метаязыковое внимание отличается такими особенностями, как направленность на деятельность с объектом, произвольность, распределенный характер, опора на апперцепцию.

В сфере пунктуационного маркирования метаязыковое внимание функционирует посредством двух механизмов: фокусирования и сканирования (то есть передвижения фокуса), причем в их динамическом единстве. Метаязыковое внимание позволяет осуществить анализ пунктуаци-

онной позиции, то есть условий для применения знака препинания, как по отдельным ее составляющим, так и в целом. В процессе пунктуационного маркирования метаязыковое внимание выполняет прогностическую и контролирующую функции.

Участие метаязыкового внимания в пунктуационном маркировании сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) состоит преимущественно в фокусировании на общем компоненте и средстве связи. В то же время метаязыковым вниманием отмечается формально-обобщенный характер соединительных отношений, обеспечивающий отождествление пунктуационной позиции сложносочиненных предложений с общим второстепенным членом (детерминантом) в условиях семантико-структурного «сдвига» и стабильность ее оформления нулевым знаком препинания (при одиночном союзе) либо разделительной запятой (при бессоюзной связи или при повторяющемся союзе).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Бирях А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирях, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Москва : АСТ, 2005. — 926 с. — ISBN 5-17-029253-8.
2. Бит — Битов А. Г. Обоснованная ревность : повести / А. Г. Битов. — Москва : АСТ ; Редакция Елены Шубиной, 2022. — 491 с. — ISBN 978-5-17-148286-2.
3. Бон — Бондарев Ю. В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Батальоны просят огня ; Юность командиров : Повести / Ю. В. Бондарев. — Москва : Художественная литература, 1984. — Т. 1. — 455 с.
4. Вес — Веселый А. Россия, кровью умытая : роман / фрагмент / А. Веселый. — Москва : Вече, 2023. — 528 с. — ISBN 978-5-4484-3217-0.
5. Виг — Вигдорова Ф. А. Мой класс : повесть / Ф. А. Вигдорова. — Москва : Детская литература, 2022. — 301 с. — ISBN 978-5-08-006408-1.
6. Кас — Касаткин Л. Л. Обсуждение 2-го издания учебника А. А. Реформатского «Введение в языкознание» 22 июня 1956 года / Л. Л. Касаткин // Семиотика, лингвистика, поэтика : к столетию со дня рождения А. А. Реформатского. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 593—639. — ISBN 5-9551-0049-0.
7. Коч — Кочетов В. А. Чего же ты хочешь? : роман / В. А. Кочетов. — Москва : Вече, 2021. — 480 с. — ISBN 978-5-4484-3004-6.
8. Куз — Кузнецова Ю. Первая работа : Возвращение / Ю. Кузнецова. — Москва : КомпасГид, 2017. — 352 с. — ISBN 978-5-00083-406-0.
9. М — Макаренко А. С. Собрание сочинений: в 7 томах / А. С. Макаренко. — Москва : АПН РСФСР, 1951. — Т. 5. — 511 с.
10. П-1 — Паустовский К. Г. Собрание сочинений : в 6 томах / К. Г. Паустовский. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1958. — Т. 5. — 663 с.

11. П-2 — Паустовский К. Г. Собрание сочинений : в 9 томах / К. Г. Паустовский. — Москва : Художественная литература, 1981. — Т. 1. — 623 с.
12. П-3 — Паустовский К. Г. Собрание сочинений. В 9-ти т. / К. Г. Паустовский. — Москва : Художественная литература, 1983. — Т. 6. — 623 с.
13. С-М — Соколов-Микитов И. С. От весны до весны / И. С. Соколов-Микитов. — Ленинград : Детская литература, 1964. — 176 с.
14. Як — Яковлев Ю. Я. Письмо с вулканического острова : Рассказы / Ю. Я. Яковлев. — Москва : Детская литература, 1965. — 256 с.

Литература

1. Абакумов С. И. Методика пунктуации. 2-е изд. / С. И. Абакумов. — Москва : Издательство АПН РСФСР, 1950. — 116 с.
2. Архангельская Ю. В. Что такое «общий элемент» в сложносочиненных предложениях и как быть с запятой? / Ю. В. Архангельская, Е. С. Павлова // Русская речь. — 2005. — № 4. — С. 60—63.
3. Блинов Г. И. Методика изучения пунктуации в школе. 2-е изд. / Г. И. Блинов. — Москва : Просвещение, 1990. — 208 с. — ISBN 5-09-001105-2.
4. Выготский Л. С. Психология и педагогика внимания / Л. С. Выготский // Психология внимания : Хрестоматия. — Москва : ЧеРо, 2001. — С. 53—76. — ISBN 5-88711-149-6.
5. Гальперин П. Я. К проблеме внимания / П. Я. Гальперин // Психология внимания : Хрестоматия. — Москва : ЧеРо, 2001. — С. 534—542. — ISBN 5-88711-149-6.
6. Георгиева М. Метаезик и пунктуация / М. Георгиева. — София : Университетско издательство «Св. Климент Охридски», 2021. — 128 с. — ISBN 978-954-07-5093-4.
7. Григорян Л. Т. Обучение пунктуации в средней школе : (Методическое исследование) / Л. Т. Григорян. — Москва : Педагогика, 1982. — 120 с.
8. Дормашев Ю. Б. Психология внимания / Ю. Б. Дормашев, В. Я. Романов. — Москва : Тривола, 1995. — 347 с. — ISBN 5-88415-018-0.
9. Зиндер Л. Р. Очерк общей теории письма / Л. Р. Зиндер. — Ленинград : Наука, 1987. — 112 с.
10. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка : Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. — Москва : Знак, 2012. — 208 с. — ISBN 978-5-9551-0461-4.
11. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. — 416 с. — ISBN 5-222-00265-9.
12. Николаева Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 679 с. — ISBN 5-7859-0117-X.
13. Подболотова С. Н. Сложносочиненные предложения с непредикативными общими компонентами в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. Н. Подболотова. — Ростов-на-Дону, 1992. — 20 с.
14. Правила русской орфографии и пунктуации. — Москва : Учпедгиз, 1956. — 176 с.
15. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. — 432 с. — ISBN 978-5-462-00930-3.
16. Рубинштейн С. Л. Внимание / С. Л. Рубинштейн // Психология внимания : Хрестоматия. — Москва : ЧеРо, 2001. — С. 39—52. — ISBN 5-88711-149-6.

17. Сигал К. Я. Сочинительные конструкции в тексте : Опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения) / К. Я. Сигал. — Москва : Гуманитарий, 2004. — 404 с. — ISBN 5-98499-010-5.
18. Талми Л. Феномены внимания / Л. Талми // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 2. — С. 23—44.
19. Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке / Н. Н. Холодов. — Смоленск : Издательство СГПИ им. К. Маркса, 1975. — Часть I. — 165 с.
20. Шварцкопф Б. С. О пунктуационном нулевом знаке / Б. С. Шварцкопф // Семиотика, лингвистика, поэтика : к столетию со дня рождения А. А. Реформатского. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 366—370. — ISBN 5-9551-0049-0.
21. Шведова Н. Ю. Русский язык : Избранные работы / Н. Ю. Шведова. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 640 с. — ISBN 5-88744-0570.
22. Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы) / М. Р. Шумарина. — Москва : ФЛИНТА ; Наука, 2011. — 328 с. — ISBN 978-5-9765-1119-4.
23. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм : «за» и «против». Сборник статей. — Москва : Прогресс, 1975. — С. 193—230.
24. Mertz E. Metalinguistic awareness / E. Mertz, J. Yovel // Cognition and pragmatics / D. Sandra, J.-O. Östman, J. Verschueren (eds.). — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2009. — Pp. 250—271. — ISBN 978-90-272-0780-7.
25. Mishra R. K. Interaction between attention and language systems in human. A cognitive science perspective / R. K. Mishra. — New Delhi : Springer, 2015. — 260 p. — ISBN 978-81-322-2591-1.
26. Tenbrink Th. Cognitive discourse analysis : An introduction / Th. Tenbrink. — Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2020. — 271 p. — ISBN 978-1-108-43684-7.

Статья поступила в редакцию 16.11.2023,
одобрена после рецензирования 30.01.2024,
подготовлена к публикации 12.02.2024.

Material resources

- Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (2005). *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary*. Moscow: AST. 926 p. ISBN 5-17-029253-8. (In Russ.).
- Bit — Bitov, A. G. (2022). *Justified jealousy: stories*. Moscow: AST; Edited by Elena Shubina. 491 p. ISBN 978-5-17-148286-2. (In Russ.).
- Bon — Bondarev, Yu. V. (1984). *Collected works. In 6 vols., 1. Battalions ask for fire; The youth of commanders: Stories*. Moscow: Fiction Literature. 455 p. (In Russ.).
- Kasatkin, L. L. (2004). Discussion of the 2nd edition of A. A. Reformatzky's textbook "Introduction to Linguistics" on June 22, 1956. In: *Semiotics, linguistics, poetics: to the centenary of the birth of A. A. Reformatzky*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 593—639. ISBN 5-9551-0049-0. (In Russ.).
- Koch — Kochetov, V. A. (2021). *What do you want?: a novel*. Moscow: Veche. 480 p. ISBN 978-5-4484-3004-6. (In Russ.).
- Kuz — Kuznetsova, Yu. (2017). *The first job: The Return*. Moscow: KompasGid. 352 p. ISBN 978-5-00083-406-0. (In Russ.).

- M — Makarenko, A. S. (1951). *Collected works. In 7 volumes, 5*. Moscow: APN RSFSR. 511 p. (In Russ.).
- P-1 — Paustovsky, K. G. (1958). *Collected works. In 6 volumes, 5*. Moscow: State Publishing House of Fiction Literature. 663 p. (In Russ.).
- P-2 — Paustovsky, K. G. (1981). *Collected works. In 9 volumes, 1*. Moscow: Fiction Literature. 623 p. (In Russ.).
- P-3 — Paustovsky, K. G. (1983). *Collected works. In 9 volumes, 6*. Moscow: Fiction Literature. 623 p. (In Russ.).
- S-M — Sokolov-Mikitov, I. S. (1964). *From spring to spring*. Leningrad: Children's Literature. 176 p. (In Russ.).
- Ves — Vesely, A. (2023). *Russia, washed with blood: a novel / fragment*. Moscow: Veche. 528 p. ISBN 978-5-4484-3217-0. (In Russ.).
- Vig — Vigdorova, F. A. (2022). *My class: a story*. Moscow: Children's Literature. 301 p. ISBN 978-5-08-006408-1. (In Russ.).
- Yak — Yakovlev, Yu. Ya. (1965). *Letter from a volcanic island: Stories*. Moscow: Children's Literature. 256 p. (In Russ.).

References

- Abakumov, S. I. (1950). *Methods of teaching punctuation*. 2nd ed. Moscow: Publishing House of the APN RSFSR. 116 p. (In Russ.).
- Arkhangelskaya, Yu. V., Pavlova, E. S. (2005). What is a “common element” in compound sentences and what should be done with a comma? *Russian speech*, 4: 60—63. (In Russ.).
- Blinov, G. I. (1990). *Methods of studying punctuation at school*. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie. 208 p. ISBN 5-09-001105-2. (In Russ.).
- Dormashev, Yu. B. (1995). *Psychology of attention*. Moscow: Trivola. 347 p. ISBN 5-88415-018-0. (In Russ.).
- Galperin, P. Ya. (2001). To the problem of attention. In: *Psychology of attention: A textbook*. Moscow: Chero. 534—542. ISBN 5-88711-149-6. (In Russ.).
- Georgieva, M. (2021). *Metalanguage and punctuation*. Sofia: University Publishing House “St. Kliment Ohridski”. 128 p. ISBN 978-954-07-5093-4. (In Bulg.).
- Grigoryan, L. T. (1982). *Teaching punctuation at secondary school: (Methodical research)*. Moscow: Pedagogy. 120 p. (In Russ.).
- Kholodov, N. N. (1975). *Compound sentences in modern Russian, 1*. Smolensk: Publishing House of the K. Marx SSPI. 165 p. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2012). *In search of the essence of language: Cognitive research*. Moscow: Znack. 208 p. ISBN 978-5-9551-0461-4. (In Russ.).
- Luria, A. R. (1998). *Language and consciousness*. Rostov-on-Don: Phoenix. 416 p. ISBN 5-222-00265-9. (In Russ.).
- Mertz, E. (2009). Metalinguistic awareness. In: *Cognition and pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 250—271. ISBN 978-90-272-0780-7.
- Mishra, R. K. (2015). *Interaction between attention and language systems in human. A cognitive science perspective*. New Delhi: Springer. 260 p. ISBN 978-81-322-2591-1.
- Nikolaeva, T. M. (2000). *From sound to text*. Moscow: Languages of Russian Culture. 679 p. ISBN 5-7859-0117-X. (In Russ.).
- Podbolotova, S. N. (1992). *Compound sentences with non-predicative common components in modern Russian*. Author's abstract of PhD Diss. Rostov-on-Don. 20 p. (In Russ.).

- Rubinstein, S. L. (2001). Attention. In: *Psychology of attention: A textbook*. Moscow: Chero. 39—52. ISBN 5-88711-149-6. (In Russ.).
- Rules of Russian spelling and punctuation*. (1956). Moscow: Uchpedgiz. 176 p. (In Russ.).
- Rules of Russian spelling and punctuation. The Complete Academic Handbook*. (2014). Moscow: AST-PRESS BOOK. 432 p. ISBN 978-5-462-00930-3. (In Russ.).
- Schwarzkopf, B. S. (2004). On punctuation zero sign. In: *Semiotics, linguistics, poetics: to the centenary of the birth of A. A. Reformatsky*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 366—370. ISBN 5-9551-0049-0. (In Russ.).
- Seagal, K. Ya. (2004). *Coordinative constructions in the text: The experience of theoretical and experimental research (based on the material of a simple sentence)*. Moscow: Humanities. 404 p. ISBN 5-98499-010-5. (In Russ.).
- Shumarina, M. R. (2011). *Language in the mirror of a literary text. (Metalinguistic reflection in the works of Russian prose)*. Moscow: FLINT; Nauka. 328 p. ISBN 978-5-9765-1119-4. (In Russ.).
- Shvedova, N. Y. (2005). *Russian language: Selected works*. Moscow: Languages of Slavic culture. 640 p. ISBN 5-88744-0570. (In Russ.).
- Talmi, L. (2006). Phenomena of attention. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 23—44. (In Russ.).
- Tenbrink, Th. (2020). *Cognitive discourse analysis: An introduction*. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 271 p. ISBN 978-1-108-43684-7.
- Vygotsky, L. S. (2001). Psychology and pedagogy of attention. In: *Psychology of attention: A textbook*. Moscow: Chero. 53—76. ISBN 5-88711-149-6. (In Russ.).
- Yakobson, R. O. (1975). Linguistics and poetics. In: *Structuralism: "for" and "against". Collection of articles*. Moscow: Progress. 193—230. (In Russ.).
- Zinder, L. R. (1987). *An essay on the general theory of writing*. Leningrad: Nauka. 112 p. (In Russ.).

*The article was submitted 16.11.2023;
approved after reviewing 30.01.2024;
accepted for publication 12.02.2024.*